

Н. А. Бердяев о понимании человека в учении социализма

Наталья Седыкина, др., стар. препод.

Summary

In this article problems connected with Berdyaev's ambiguous attitude to the socialism are touched, are caused by distinction of his forms. Admitting the true of the socialism which will not attempt to person's intellectual freedom, Berdyaev negatively treated to revolutionary socialism, to atheistic as this socialism was not limited by socio economic questions, and laid claim to person's outlook. They were proclaimed in him the primacy of the society above person, class approach to the person, construction of earthly paradise. All of this contradicted N. A. Berdyaev's religious personal's philosophy.

Н.А.Бердяева (1874-1948), как представителя русской философии, в которой всегда большое место занимали проблемы общественного развития, не могло не интересоваться такое учение, как социализм. Будучи персоналистом, Бердяев большое внимание в характеристике социализма уделяет его пониманию человека.

К социализму Бердяев относился неоднозначно, так как видел в нем возможность различных форм. Он мог быть: идеалистическим и материалистическим, религиозным и атеистическим, реформаторским и революционным, пролетарским и аристократическим. Бердяеву импонировал аристократический религиозный социализм, ему был чужд революционный атеистический социализм [2, стр. 417-418; 6, стр. 217-221; 7, стр. 144; 8, стр. 257-260]. „Мировое значение социализма я вижу в том, что он ставит человечество перед дилеммой: или единение и братство людей во Христе или единение и товарищество людей в антихристе" [1, стр. 82].

Бердяев признавал правду того социализма, который ограничивался критикой социально-экономических отношений, эксплуатации человека человеком, униженности и бедности низших слоев общества. Такой социализм не покушался на духовную свободу человека [2, стр. 29].

Но Бердяев отмечает метафизическую ложь революционного атеистического социализма, который претендует на мировоззрение человека. В нем обосновывается примат общества над человеком, отрицается свобода духа человека, его свобода совести, что способно привести к тирании [4, стр. 306, 404; 5, стр. 121, 51; 8, стр. 257]. Такой социализм ставит себя на то место, где должна быть вера; обосновывает антихристианские богоборческие идеи; ограничивает жизнь человека его пребыванием на земле; отрицая бессмертие, создает утопию земного рая [6, стр. 169-170, 223]. Все это вызывает неоправданные надежды человека на коренное преобразование общества путем социально-политической революции, которая всегда есть катастрофа и не может привести к уничтожению зла. Её успехи частичны и сопряжены с большими потерями в самых разных сферах человеческой жизни. Полная победа над злом возможна только тогда, когда земной мир станет единым целым с Царством Божиим. Глубинная сущность человека не может измениться путем революционных преобразований.

Перемены, касающиеся классового деления общества, не могут породить нового человека. Классовое деление является внешним по отношению к основам человеческой жизни и не отражает внутренних личностных свойств человека.

Примечательно в этой связи отношение Бердяева к буржуазности. Буржуазность он понимал как состояние духа человека, проявляющееся в его несвободе, привязанности к благополучию, потребительским интересам и боязни жертвенности. Духу буржуазности Бердяев противопоставлял дух аристократический, который включает в себя такие

христианские черты, как способность к жертвенности, чувства вины и жалости, отсутствие чувства зависти. Духовный аристократизм может быть у представителя любого класса, в том числе и у самого простого человека [2, стр. 16-17; 6, стр. 150; 9, стр. 453].

Отмечая энтузиазм у молодого поколения Советской России к общественным созидательным задачам, Бердяев полагал, что причиной этого является религиозная энергия русского народа, которая неосознанно сохранилась даже у атеистов. И если она иссякнет, то пропадет и энтузиазм, могущий превратиться в заботу только о личной выгоде [4, стр. 396-397]. Новый человек не может появиться в обществе, где на человека смотрят только как на средство для экономического существования общества; в результате чего усиливается дегуманизация; появляется не новый человек, а личность, сохранившая известные человеческие пороки, проявившиеся в новом несовершенстве [2, стр. 46; 4, стр. 438-439, 321, 443]. Новый человек, согласно принципам революционного атеистического социализма, должен быть жесток и немилосерден к классовым врагам, что противоречило христианским заповедям, исходя из которых, каждый человек является образом и подобием Божьим и не может быть воплощением зла [6, стр. 231-232].

Революционный атеистический социализм, пытаясь создать нового человека, выступает с идеей установления товарищеских отношений между людьми, которые, по мнению Бердяева, не означают братских отношений, ибо объединяют людей, основываясь на нужде, экономической и социальной общности, а не на свободной любви. Подлинное братство, считает Бердяев, возможно только как братство во Христе [2, стр. 54-55; 6, стр. 225-227].

Подводя итоги, следует отметить, что Бердяев усматривал в революционном атеистическом социализме антихристианскую сущность, согласно которой, утверждался примат общества над человеком. Человек определялся прежде всего по своей классовой принадлежности, а не по внутренним личностным особенностям, что не могло создать условий для появления истинно нового человека.

Литература

1. Бердяев, Н., Демократия, социализм и теократия, В кн.: Новое средневековье, Москва, Изд-во Феникс, 1991.
2. Бердяев, Н., Духовные основы русской революции, Москва, Изд-во Хранитель, 2006.
3. Бердяев, Н., Истоки и смысл русского коммунизма, В кн.: Духовные основы русской революции, Москва, Изд-во Хранитель, 2006.
4. Бердяев, Н., Самопознание, Москва, Изд-во Мысль, 1991.
5. Бердяев, Н., Философия неравенства, Москва, Изд-во Астрель, 2010.
6. Бердяев, Н., Философия свободного духа, В кн.: Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого, Москва, Изд-во Астрель, 2011.
7. Бердяев, Н., Царство Духа и царство Кесаря, В кн.: Судьба России. Москва, Изд-во Советский писатель, 1990.
8. Бердяев, Н., Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого, Москва, Изд-во Астрель, 2011.